— Для начала, я не верю, что он похож на тебя, поскольку выражение твоего лица говорит само за себя.

— Всё верно. Это всё Кен виноват. Это из-за тебя. Я не должен был подпускать тебя к Дамиану, когда он был маленьким. Ты превратил Дамиана в камень. Как ты собираешься взять на себя ответственность за то, что помешал помолвке моего сына?

— Подождите, как это стало моей виной? Молодой Господин всегда был таким.

— Чепуха! Он был таким же, как я, когда был ребёнком. Он был полон экспрессии! Не слишком ли быстро он повзрослел, потому что ты был так строг?!

— Вы говорите строг, но Граф Краус, вы были тем, кто...

— В любом случае! У кого-нибудь из вас есть какие-нибудь планы?

Ни у кого не было немедленного ответа.

Елена не знала, как ходить на свидания. В случае Хейли она всегда была рядом с Её Светлостью, так что раньше тоже не могла ходить на свидания. Вот почему Елена полагалась на своего свёкра и Кена, но их разговор уже доказал их бесполезность.

Мария была единственной, к кому она могла сейчас обратиться. Пожилая женщина, казалось, на мгновение задумалась, прежде чем вскоре нашла ответ.

— Кхм, Мисс, не могли бы вы поплакать при нас один раз?

— Прошу прощения?

* * *

Время пролетело незаметно, и наступило следующее утро.

Граф Краус и Кен помогли выбрать место, чтобы мы могли позавтракать вдвоём.

Это было в восточной пристройке. Я слышала, что павильон «Исилия» был местом, где его мать, Арвен Краус, раньше выращивала свой сад. Это было непохоже на главное здание, в котором я останавливалась ранее.

Моё сердце заколотилось от дуновения аромата цветов, доносимого ветром, и следов его запаха.

Это было незадолго до того, как он появился. Мы бы поужинали, повторили вчерашние вопросы и ответы и не продвинулись бы дальше. Если быть точной, то именно из-за того, что я бесконечно болтала, он ничего не мог рассказать о себе.

Вероятно, четверть от того, что я сказала, — это сумма, которую я потратила, разговаривая с ним в своей прошлой жизни. Однако я больше не могла откладывать это, поскольку он заговорил о помолвке.

— Елена, мы всё ещё не определились с помолвкой. Прежде всего, нам ещё слишком рано обручаться...

Я знала, что пришло время сделать то, что Мария сказала мне вчера.

Мисс, слёзы Леди могут стать чьим-то оружием. Это ещё более действенно, когда исходит от такой прекрасной Леди, как вы.

Но как бы я могу расплакаться на месте, Мария? Интересно, тронуло бы такое зрелище сердце Молодого Господина?

Он даже не вздрогнул, когда я в шутку заплакала.

Это потому, что твоя игра хуже, чем у Альфонса, Кен. А Молодой Господин очень проницателен в самых странных отношениях. Простые слёзы на него не подействуют. Эмоции. Вам должно быть по-настоящему грустно.

Хорошо, но откуда ты это знаешь?

Я делал это с Молодым Господином в прошлом, когда он продолжал тренироваться и переутомлял своё тело. Я не знаю, почему ты спрашиваешь, когда ты попадалась на это много раз.

О чём ты говоришь?.. Подождите... Тогда, до того, как ты!..

Прежде чем мои воспоминания смешались, я остановила себя от воспоминаний о несущественных вещах. Дело было не в ссоре Кена и Марии, а в том факте, что мне пришлось искренне плакать.

Леди Эдельвейс сегодня впервые встретилась с Молодым Господином, так что будет эффективно использовать этот приём после того, как вы узнаете друг друга получше. Чем больше времени вы проводите вместе, тем искреннее ваши эмоции.

Так сказала Мария. Однако она не знала, что я регрессировала.

Кто ещё, кроме меня, провёл с ним больше времени, чем я?

— Ты сказал, что будешь уважать моё решение, и я решила сделать первый шаг. Тебе не кажется, что этого более чем достаточно?

Что я должна была сделать, так это направить на него своё раскаяние и печаль, и в том, и в другом я была уверена, поскольку мне нужно было всего лишь вспомнить свои воспоминания, произошедшие несколько часов назад.

Не прошло и 24 часов с тех пор, как я регрессировала; прошло чуть больше 19 часов. Другими словами, прошло всего 19 часов с тех пор, как он умер у меня на руках. Я могла забыть об этом на некоторое время, так как он стоял передо мной, живой и дышащий. Тем не менее, прошло слишком мало времени, чтобы полностью стереть это воспоминание.

Было не так уж трудно вспомнить прошлое, произошедшее несколько часов назад. Болезненные воспоминания, которые я не могла похоронить, как ни старалась, снова начали всплывать на поверхность.

Ощущение того, что его руки постепенно становятся всё холоднее и холоднее, звук его сердца, бьющегося всё медленнее и медленнее, и, наконец, его нежная улыбка, отражающаяся в моих глазах...

Когда эти воспоминания всплыли в моём сознании, тёплые слёзы потекли из моих глаз.

Я видела, как он запаниковал, когда увидел мои слёзы.

Моя магическая энергия также автоматически сделала ветер холодным.

— Тогда почему ты так говоришь?

Я забыла, что говорила, после того как произнесла эти слова. Прямо сейчас печаль и огорчение переполняли меня. Мало-помалу я забыла о настоящем, и прошлое начало поглощать мой разум.

Застыв на мгновение от вызванного мною холода, я рефлекторно схватила его за руку. Руки, температура которых должна была понизиться, были очень тёплыми.

— Извини.

Он извинился и обнял меня, чтобы защитить от холода.

— Я заговорил об этом не для того, чтобы заставить тебя волноваться. Просто это было так неожиданно. Я только хотел сказать, что нам нужно больше времени, чтобы узнать друг друга получше. Вот и всё.

Честно говоря, я не расслышала, что он говорил. Единственное, что я могла чувствовать, — это его тепло и бешено колотящееся сердце.

Последним ударом было то, как он посмотрел на меня. Он был жив, и это перечеркнуло всё, что я знала о прошлом.

Почувствовала ли я облегчение?

Я уютно устроилась в его объятиях, забыв о своей истинной цели пребывания здесь.

http://tl.rulate.ru/book/80910/2971645